

10. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: В 2 ч. / сост., автор предисловия М. Е. Колесникова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – Ч. 2. – 513 с.
11. Прозрителев, Г.Н. Кавказские архивы. Доклад действительного члена Ставропольского статистического комитета Г. Н. Прозрителева в заседании общего собрания комитета 19-го августа 1905 года / Г. Н. Прозрителев // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – Ставрополь, 1911. – Вып. 1. – Отд. 1. – С. 1–17.
12. Собриевский, А.С. Князь Воронцов и наши архивы / А.С. Собриевский // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – Ставрополь, 1911. – Вып. 1. – Отд. 1. – С. 1–14.
13. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве (СГКМ). – Ф. 2. – Оп. 1. – Ед. хр. 1.
14. СГКМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Ед. хр. 6.
15. Успенский, И.И. О необходимости учреждения в г. Ставрополе-Кавказском ученой архивной комиссии: (Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 16 июля 1905 года) / И.И. Успенский // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – Ставрополь, 1911. – Вып. 1. – Отд. 3. – С. 1–12.
16. Ходатайство об учреждении в г. Ставрополе ученой архивной комиссии // Кубанские областные ведомости. – 1886. – № 9. – С. 2.

Тарасенкова Т.И. СМОЛЕНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ¹

Смоленская губернская ученая архивная комиссия – научно-просветительное общество, значение деятельности которого сложно переоценить. Она начала свою работу в апреле 1908 г. Комиссия занималась многими вопросами: сбором, описанием и сохранением архивных документов, археологическими изысканиями, организацией празднования знаменательных дат, собиранием материалов о происходивших в регионе важнейших исторических событиях, восстановлением разрушенных архитектурных памятников и др.

История создания комиссии описана в Отчете за первый год ее существования с апреля 1908 г. по апрель 1909 г. Во время приезда в Смоленск в сентябре 1907 г. для осмотра крепостной стены председателя технического строительного комитета МВД генерала Н.В. Султанова полковник А.В. Жиркевич обратился к нему с предложением открыть в городе ученую архивную комиссию. Причины для образования такой комиссии было много. Комиссии можно было поручить наблюдение за сохранившимися частями древней крепостной стены. В губернии и губернском городе находилось немало памятников старины, которые нуждались в сохранности. Также надо было начинать научную разработку архивов, хранившихся в ужасных условиях в непригодных для этого башнях крепостной стены. В итоге благодаря активному содействию А.В. Жиркевича и И.И. Орловского комиссия была образована [3, с. 3-4].

Непременным попечителем комиссии являлся смоленский губернатор Н.И. Суковкин, в числе почетных членов председатель Государственной думы Н.А. Хомяков, председатель московского археологического общества графиня П.С. Уварова, княгиня М.К. Тенишева и другие. Председателем комиссии был избран губернский инженер А.Т. Богданович, товарищем председателя – преподаватель женского епархиального училища И.И. Орловский, секретарем – чиновник особых поручений при смоленском губернаторе Н.Ф. Яблонский [3, с. 7]. И.И. Орловский – известный смоленский историк и краевед. Он принимал живейшее участие во всех делах комиссии, выступал с докладами на собраниях, являлся инициатором многих мероприятий: «... Прочтите напечатанные в отчете журналы общих собраний и доклады на этих собраниях, все вращается около имени Орловского, всего он инициатор и всего 1-й и главный исполнитель – он печется о памятниках Смоленской старины, заботится о целостности разработке архивов, об устройстве библиотеки Комиссии, он же первый заводит речь о получении права для членов Комиссии быть слушателями Археологического института, он устраивает археологические экскурсии, едет на свои скудные средства в столичные архивы для собирания документов Смолен-

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе»

ской старины: одним словом, главный нерв и рабочая сила Комиссии за 1-й год ее существования – это Орловский...» [6, с. 5].

После его смерти в июне 1909 г. товарищем председателя комиссии избрана Е. Н. Клетнова – известный археолог, этнограф, краевед, собирательница многих коллекций. Она стала достойной преемницей И.И. Орловского в комиссии.

Основными направлениями деятельности комиссии являлись разбор и научная разработка архивных документов, организация библиотеки, издание сборника «Смоленская старина».

На одном из заседаний общего собрания комиссии в июне 1908 г. И.И. Орловский выступил с докладом, в котором отмечал, что собирание и сохранение памятников старины только силами членов комиссии не может дать необходимых результатов. Нужна поддержка со стороны общества и, в первую очередь, со стороны самих владельцев и хранителей таких памятников. Поэтому комиссия должна как можно шире знакомить общество и с самим фактом своего существования, и со своими задачами и деятельностью [3, с. 40].

Тогда же И.И. Орловский обратил внимание на то, что комиссия должна предпринять все возможные меры к возвращению в Смоленск из Парижа музея княгини М.И. Тенишевой. По его мнению, обращение комиссии к княгине имело бы большую авторитетность и помогло бы ей преодолеть опасения, которые мешали осуществить ее первоначальное намерение пожертвовать музей Смоленску [3, с. 42-43].

В 1913 г. Особая комиссия при Императорском Русском Историческом Обществе выделила архивной комиссии пособие «на ознакомление и описание местных архивов, как частных, так и различных учреждений, и на разборку архивных дел, с помещением древних и важных документов в особые безопасные хранилища, и затем на напечатание наиболее интересных и важных дел в изданиях Архивной Комиссии, дабы тем окончательно сохранить их для потомства» [1, л. 10].

Выделенные средства были использованы немедленно и с пользой. Уже в 1914 г. Костыревская башня крепостной стены, предназначенная для хранения документов, была приспособлена для этого и освящена. В ней разместили часть разобранных архивных документов, назвав их «Историческим архивом при Смоленской ученой архивной комиссии» [1, л. 10].

Разбором документов занимались слушатели смоленского отделения московского археологического института. К началу 1914 г. разобрали и описали 4917 дел. Их работа заключалась в следующем: сначала составлялась краткая опись дела, представлявшая «возможно более ясный заголовок», затем указывалось его начало, окончание и число листов, а также встречающиеся в деле интересные документы и отдельные места. Архивные документы относились к концу XVIII – началу XIX столетия [1, л. 10об.-11].

Важной частью архивной работы членов комиссии являлся просмотр описей архивных дел, предназначенных учреждениями Смоленской губернии к уничтожению. Обязательно просматривались также описи дел учреждений тех губерний, в которых архивные комиссии отсутствовали. В отчете о деятельности комиссии за 1913 г. отмечалось, что члены комиссии работали с описями архивных дел Могилевского полицмейстера за 1864 – 1900 гг., Могилевского городского полицейского управления за 1883 – 1887 гг., Приставов полицейских частей г. Могилева за 1863 – 1900 гг. [1, л. 13].

Член архивной комиссии С.П. Колосов, проживавший постоянно в г. Кракове, разыскал в библиотеке Ягеллонского университета материалы, относившиеся к истории Смоленска, в том числе старинный план города Дорогобужа [1, л. 13об.].

Особое внимание уделялось сбору документов, содержащих сведения об Отечественной войне 1812 г. В частности, об этом говорил на заседании правления комиссии 16 июля 1913 г. заместитель председателя комиссии, вице-губернатор В.Ю. Фере [6, с. 7]. А еще ранее, в 1910 г., правление комиссии обращалось к жителям губернии с просьбой присылать имевшиеся у них материалы и предметы, относившиеся к Отечественной войне 1812 г.

В 1910-е гг. ученая архивная комиссия получила документы Смоленской контрольной палаты, Губернского правления, Казенной палаты, Канцелярии смоленского губернатора, Губернского казначейства. Частные лица неохотно откликались на просьбы комиссии о сдаче документов. В фонде комиссии в Государственном архиве Смоленской области имеются сведения о двух таких поступлениях. В 1910 г. на хранение поступил семейный архив дворян Вяземского

уезда Жегловых, в апреле 1912 г. – архив Рокачевских, имевший в своем составе документы по истории Рославльского уезда. Весной 1912 г. генерал-майор М.М. Громыко передал в комиссию для снятия копии подлинную рукописную биографию первого историка Смоленска, священника Н.А. Мурзакевича, составленную его сыном – священником Иоанном Мурзакевичем в 1856 г. [6, с. 10].

Существенные коррективы в работу комиссии внесла Первая мировая война. Общие собрания комиссии собирались редко. Многие ее члены были призваны в армию или занимались помощью раненым и беженцам в тылу. Однако работа с архивными документами хоть и замедлилась, но не была прекращена.

У членов комиссии возникла идея создания особого музея – архива войны. В январе 1915 г. этот вопрос рассматривался на заседании смоленского губернского земского собрания, которое поддержало идею и предложило организовать такой музей – архив при губернской земской управе.

К членам ученой архивной комиссии обратились с просьбами собирать письма солдат и офицеров с фронта, показывающие события военной жизни; собирать открытки, фотографии, карикатуры, записные книжки; записывать рассказы о войне [4, с. 40-41]. К сожалению, неизвестно, чем закончилась эта собирательская работа и сохранились ли какие-либо материалы, но музей – архив, в силу последующих объективных причин, не был создан.

Многие исторические даты и мероприятия члены ученой архивной комиссии стремились использовать в патриотических целях. В 1915 г. отмечалось 900-летие кончины около Смоленска святого князя Глеба Муромского. Во время торжественных мероприятий, состоявшихся 5 сентября 1915 г., в соборе был совершен молебен «о даровании победы российскому оружию», а после окончания богослужения на площади перед собором состоялся парад войск [4, с. 42-43].

Смоленская губернская ученая архивная комиссия – одна из немногих общественных организаций, сохранившаяся и в послереволюционное время. С началом революционных событий в 1917 г. особую важность приобрела проблема сохранения вотчинных архивов. 13 июня 1917 г. общее собрание ученой архивной комиссии постановило обратиться к владельцам имений с предложением о передаче в комиссию усадебных архивов.

Октябрьский переворот 1917 г. негативно повлиял на работу архивной комиссии. Она лишилась помещения, средств и не могла продолжать свою деятельность в прежнем объеме. Члены комиссии сетовали, что «не выяснился еще взгляд на архивную комиссию советской власти, но, тем не менее, деятельность комиссии не прекратилась и все внимание было обращено на сохранность ценной библиотеки комиссии и архивов г. Смоленска» [2, л. 1].

Драматичные моменты в судьбе архивных документов ярко описаны в отчете о деятельности комиссии за 1917 г. В Костыревской башне крепостной стены, в которой располагался исторический архив, а также и в других башнях с документами «неизвестные злоумышленники ломали замки, били окна, ломали двери, в архивах приводили дела в беспорядок, но принятыми своевременно мерами дела приводились вновь в порядок, исправлялись повреждения, испорченные и исчезнувшие замки заменялись новыми» [2, л. 1].

Отношение советской власти к работе комиссии стало известно в 1918 г. Именно тогда областной отдел народного образования оказал ей финансовую поддержку. В дальнейшем члены губернской ученой архивной комиссии продолжили работу по сохранению архивных и других культурных ценностей. Во многом благодаря их стараниям огромное количество документов сохранилось и было упорядочено для дальнейшей работы.

Деятельность смоленской губернской ученой архивной комиссии была весьма необходимой обществу для сохранения важных исторических документов, проведения исследований по обширной научной тематике. В историческом архиве комиссии было собрано более 17 500 дел. Создана библиотека, которая насчитывала более 3 200 изданий [5, с. 92]. Члены комиссии выпустили пять томов сборника «Смоленская старина». Некоторые из них продолжили свою работу уже в составе Смоленского губернского архивного управления. Их бесценный опыт был использован для дальнейшего развития архивного дела в Смоленской губернии.

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). – Ф. 52. Оп. 1. Д. 151.
2. ГАСО. – Ф. 52. Оп. 1. Д. 159.

3. Отчет Смоленской Ученой Архивной Комиссии за первый год ее существования (3 апреля 1908 г. – 3 апреля 1909 г.). – Смоленск: Типография П.А. Силина. – 1910. – 58 с.
4. Отчет о деятельности Смоленской Ученой Архивной Комиссии за 1914 и 1915 г. – Смоленск: Типография Я.Н. Подземского. – 1916. – 87 с.
5. Солодовникова, С.Л. Деятельность Смоленской губернской ученой архивной комиссии / С.Л. Солодовникова // Вестник архивиста. – 2009. – № 4. – С. 80-92.
6. Солодовникова, С.Л. История архивного дела в Смоленской области (1908 - 2004). / С.Л. Солодовникова. – Смоленск: Свиток, 2009. – 208 с.

Федосеева К.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ (НГУАК)

Главными организациями Нижнего Новгорода, где велась научная историческая и источниковедческая работа, на момент окончания Сергеем Ивановичем Архангельским (1882-1958) Императорского Московского университета в 1907 г., являлись Нижегородский губернский статистический комитет, Нижегородская губернская ученая архивная комиссия, Художественный музей, Исторический музей и Земское статистическое бюро. В Нижнем Новгороде также было представлено отделение Московского археологического института. Таким образом, как отмечено в историографии, в городе «уже был накоплен опыт историко-краеведческой работы, сложились свои традиции, исследовательские кадры» [14, с. 18]. С.И. Архангельский, будущий известный советский ученый, англовед и методолог исторической науки, начал сотрудничать именно с НГУАК. Исключенный из Московского университета за участие в студенческих волнениях, Архангельский отбывал наказание в Нижегородском тюремном замке в период с 20 февраля 1902 г. по 20 мая 1902 г. Затем он был восстановлен и даже принял участие в поездке в Грецию в составе группы историко-филологического общества С.Н. Трубецкого при Университете. Путешествие длилось с 29 июля по 2 сентября 1903 г. Таким образом, в НГУАК С.И. Архангельский вступил в период между двумя этими событиями. Впервые его имя встречается в списке членов НГУАК 1902 г. [10, с. 54].

Первой работой С.И. Архангельского, написанной для НГУАК, был «Разбор сочинения Адама Шлейссинга «Описание Московского государства в царствование Петра и Иоанна, с прибавлением описания Сибири», опубликованный в 1905 г. [1]. Среди выводов, к которым пришел Архангельский, можно отметить: «Шлейссинг щедро черпал сведения из Олеария и Герберштейна», «карта Сибири – «плод воображения автора», «материалы Шлейссинга почти ничего не дает нового», «иностранцы в то время очень интересовались Московским государством, не имея притом никаких точных сведений» [1, с. 9]. Эта работа С.И. Архангельского нашла отражение в трудах В.В. Митрофанова, который, в частности, пересказал этот сюжет таким образом: «С.И. Архангельский в пору своей студенческой жизни, после публикации труда немецкого ученого в Нижнем, пишет свой интересный «Разбор сочинения Адама Шлейссинга...» [12]. В.П. Макарихин в фундаментальной работе, посвященной Губернским Архивным Комиссиям России, указал: «Сотрудники ГУАК подчас напрямую обращались к проблемам общероссийского характера... Труды западноевропейского путешественника А. Шлессинга исследовал С.И. Архангельский» [11, с. 48]. Действительно, на фоне других работ, представленных в «Действиях НГУАК», посвященных местной истории, изучению и введению в научный оборот архивных источников, статья С.И. Архангельского посвящена не характерной для НГУАК теме.

Последующие труды, написанные С.И. Архангельским в рамках сотрудничества с НГУАК, были подготовлены в рамках проектов: памятные даты и приуроченное к ним издание сборников статей и книг, изучение биографий деятелей, внесших значительный вклад в развитие страны, взаимодействие со столичными Губернскими Архивными Комиссиями. Работа С.И. Архангельского в НГУАК шла в двух направлениях. Первое и главное – научная работа. Административная работа – второе, сопутствующее. При этом в историографии эта тема никогда не звучала. Между тем, из Журналов Заседаний НГУАК следует, что с момента вступления в организацию, С.И. Архангельский входил в различные Комиссии при ней. С 1909 г., когда А.А. Савельевым на очередном заседании НГУАК был поставлен вопрос об изучении «вопроса об освобождении крестьян в Нижегородской губернии в канун 50-тилетия крестьянской реформы,